

ЛЮТЕРАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА ПО СВЕДЕНИЯМ БРАЧНЫХ РЕЕСТРОВ ПРИХОДСКИХ ЦЕРКВЕЙ

А. Н. Андреев, Ю. С. Андреева,

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

С опорой на брачные реестры лютеранской общины Св. Петра и василеостровской общины (будущей Св. Екатерины) в статье воссоздаются модели национальной и социальной стратификации петербургских лютеран первой половины XVIII в. Выяснено, что немецкие общины включали в себя, помимо немцев, небольшой процент шведов и поляков. К середине столетия, при общей численности лютеранских общин Петербурга в 1500—1700 верующих обоего пола, в их составе могли находиться около 1200—1300 лиц немецкой национальности, 150—200 — финской, примерно сто — шведской, несколько десятков человек (не более полусотни) германизированных поляков и полек. Сделан однозначный вывод о том, что среди петербургских лютеран преобладали ремесленники рабочих профессий и мелкие служащие (насчитывали, возможно, более семисот человек в середине XVIII в.), а военные, купцы и чиновники были представлены в значительно меньших долях.

Ключевые слова: иностранцы Санкт-Петербурга, метрические книги, лютеране, персональный состав инославных приходов, национальный состав, социопрофессиональный состав населения, XVIII столетие.

Участие лютеран в общественной жизни Санкт-Петербурга в XVIII столетии довольно широко освещено в научной литературе¹, имеется основательно воссозданный социально-психологический портрет петербургских протестантов той эпохи [2, с. 328—337]. Тем не менее попытки статистической реконструкции лютеранского населения Санкт-Петербурга в XVIII в. ни в российской, ни тем более в зарубежной историографии еще не предпринимались. Решение этой сложной задачи возможно только при помощи сплошного поименного изучения приходских метрических записей, которые, увы, сохранились далеко не полностью. В данной статье представлены результаты статистической обработки ведомостей о сочетавшихся браком в нескольких лютеранских общинах Петербурга первой половины XVIII столетия.

Брачные реестры отражают молодую и наиболее дееспособную часть иноземного населения России, фиксируют иммиграционные потоки и раскрывают происхождение лютеран из различных частей Европы. Протестантские общины Петербурга умножались не за счет естественной рождаемости, а в результате притока новых членов извне [2, с. 102, 108, 132], поэтому сведения о родине лютеран крайне важны для реконструкции иностранного социума. На основе брачных реестров успешно выстраиваются модели социальной и этнической стратификации отдельных лютеранских приходов Петербурга — модели, которые в дальнейшем можно будет уточнить и дополнить путем анализа записей о крещенных, умерших и причастившихся.

¹ Наиболее полное представление об историографии данной темы можно получить из монографии А. Э. Алакшина [1].

Метрикация в лютеранских приходах России XVIII в. имела ряд особенностей. Книги петербургских общин Петровского времени не сохранились, а более поздние регистрационные журналы (вплоть до учреждения Генеральной Евангелическо-лютеранской консистории в 1833 г.) заполнялись произвольно. В 1730-е годы Юстиц-коллегия Лифляндских и Эстляндских дел обязала лютеранских пасторов России при ведении метрических книг руководствоваться шведским церковным уставом 1686 г., согласно которому в «ведомостях новобрачным» пастор обязан был указывать имена не только брачующихся, но и родителей жениха и невесты, их происхождение и род занятий [4, с. 45, 61]. В целом, пасторы петербургских приходов (Св. Петра, Св. Анны, Св. Екатерины на Васильевском острове) стремились добросовестно фиксировать эту информацию, однако ее внесение так и не стало незыблемым правилом, поэтому довольно часто сведения о родне и социальном положении новобрачных опускались. К тому же из-за плохой сохранности текста (выцветших чернил, дефектов оригинала) сегодня не всегда возможно прочесть ту или иную метрическую запись, сделанную готическим курсивом (куррентом). При этом информативность лютеранских брачных регистров XVIII в. все равно намного выше аналогичных записей петербургских католиков, англикан и реформатов, что позволяет, несмотря на информационные пробелы и трудности работы с текстом, довольно полно представить географию выездов и социальный портрет лютеран.

Самой крупной лютеранской общиной Петербурга была немецкая Св. Петра (Петрикирхе), выделившаяся из объединенного лютеранско-реформатского прихода к 1730 г. [2, с. 93—94]. Из метрик этой

общины, относящихся к первой половине XVIII в., в распоряжении исследователя имеется книга крестившихся, вступивших в брак, принявших причастие и умерших за период 1732—1740 гг. [5]. Реестр венчаний, произведенных в эти годы, содержит 53 записи. Поскольку записи крайних лет включают сведения о браках за неполный год (только за конец 1732 г. и начало 1740 г.), при определении ежегодного среднего показателя венчаний учитывались браки в период 1733—1739 гг. В среднем ежегодно в общине производилось 7 венчаний¹. Общая численность общины в эти годы составляла примерно 400 мужчин и женщин, а к середине века, вероятно, превысила показатель в 700 человек обоого пола [2, с. 101].

Национальный состав мужчин, сочетавшихся браком в Петрикирхе в 1730-е годы, был следующим: как минимум 84,9 % из них принадлежали к немцам; 5,6 % отнесены к шведам; 3,8 % — к полякам. У остальных лиц, составивших в совокупности 5,7 % (трое из пятидесяти трех человек), национальность не выяснена. Критериями отнесения к той или иной национальности стали прямые указания на факт рождения в конкретной местности или конкретном городе, а также (примерно в четверти случаев) данные антропоники, то есть характерные личные имена и фамилии. Например, по ономастическим основаниям к немцам были отнесены придворный музыкант Иоганн Готфрид Гауделиц, капитан Иоганн Генрих Шмидт, бюргер Михаэль Линдау и некоторые другие прихожане; к полякам причислены бухгалтер Ян (Иоганн) Поморски и кучер из Штеттина Михаэль Ребински [5, л. 1, 2].

Прихожане-немцы преимущественно происходили из земель Прусского короля, а именно из Восточной Пруссии (Кёнигсберга и Бартенштейна, нынешнего Бартошице), Бранденбургских владений (Берлина, Постдама, Шпандау и Зорау), Магдебурга, а также Западной Померании (из Кольберга, нынешнего Колобжега). Выходцы из Центральной Германии представлены уроженцами Брауншвейг-Анхальтского герцогства (Бланкенбург), Анхальт-Цербстского княжества (Цербст), Брауншвейг-Люнебургских владений (Ганновер) и Кобурга. В реестре отмечены лютеране из ганзейских городов — Росток и Данцига, а также из отторгнутых от Швеции Ливонии (Пернау) и Эстляндии (Нарвы и Ревеля). Весьма немного зафиксировано уроженцев западногерманских городов (есть выходцы из Франкфурта-на-Майне, Штутгарта и Фрайбурга), а также Саксонии (из Эльстерберга). Практиче-

ски отсутствуют представители южногерманских княжеств, что объясняется, конечно же, сильными позициями католического вероисповедания в регионе (зафиксирован один лютеранин из Байрейта). Совсем немного мужчин-лютеран, родившихся в России, — это Иоганн Фридрих Гюйх из Петербурга [5, л. 1] и Николаус Гриль из Москвы [5, л. 1 об.]. Шведы представлены выходцами из Стокгольма, Выборга и Або.

Далеко не все женщины, венчанные в общине Св. Петра в 1732—1740 гг., исповедовали лютеранство и были прихожанками именно этой церкви. Как минимум две из них являлись католичками: Катарина Элизабет Гербель, дочь известного архитектора Николая Фридриха, вышедшая замуж за лютеранина Иоганна Георга Носки (Nosky), а также Катарина Гедвига Вельдхайм из Мюнхена, сочетавшаяся с Фридрихом Бринкельманом [5, л. 1]. Три или четыре женщины держались реформатской веры: Анна Доротея Шумахер, вступившая в брак с Яном Поморски; голландка Маргарита Вреденгюйсен, в замужестве Шаршмидт; Анна Крюйс, внучка прославленного адмирала, состоявшая в браке с ревельским немцем Генрихом Христианом Штегельманом; а также, возможно, голландка Магдалена ван дер Шлоос, дочь военного хирурга, вышедшая за лютеранина Зигмунда Дункеля [5, л. 1—2]. Еще у двух женщин вероисповедание осталось невыясненным. Таким образом, к лютеранкам (предполагаемым прихожанкам церкви Св. Петра) отнесены 45 женщин, среди которых немки составляли 77,8 %, шведки — 6,7 %, польки лютеранского исповедания — 4,4 % (все — в минимальных долях). Среди оставшихся 11,1 % лютеранок с неизвестной национальностью, возможно, одна была шведкой (Ингеборга Гриль, урожденная Кеелих), а другая датчанкой (Аполлония Шпиле, урожденная Питерс, из Копенгагена) [5, л. 1 об.].

Прибывавшие из-за границы лютеране женились как на своих соотечественниках, так и на «русских иноземках» — немках, родившихся в России. Например, в церкви Св. Петра не менее 17 % всех вступивших в брак женщин являлись уроженками Санкт-Петербурга, Кронштадта, Москвы и Архангельска. Это петербурженки Ева Марта Кинденберг (в замужестве Гундерман), Христина Костферт (Остер), Магдалена Хольте (Ледериц), Анна Крюйс (Штегельман), родившиеся в Кронштадте сестры Вейтенберг — Элизабет Корнелия (в замужестве Мюллер) и Елена (в замужестве Кнобель), а также москвичка Анна Регина Гулькинс (Форшман) и Ева Притцен из Архангельска, вышедшая замуж за хирурга Иоганна Генриха Ангаштейна. Возможно, «природных россиянок» среди верующих женщин Петрикирхе было больше, так как не во всех случаях указано их место рождения. Наименьшая доля уроженок других европейских стран, учтенных в реестре, составляет 24 %. Это немки из Любека, Готы, Люнебурга, Альтенбурга, Нордхаузена, Дрездена, Берлина и Кёнигсберга, две шведки из Стокгольма и полька из Мекленбурга.

Лютеранская община Св. Петра считается самой «аристократической» протестантской общиной Петербурга в XVIII в. — ее патронами являлись

¹ Обратим внимание на расхождение этого показателя с уже опубликованными данными: опираясь на материалы церковной статистики, приведенные в сочинениях немецких пасторов А. Ф. Бюшинга и И. Х. Грота, А. Э. Алакшин определил значение среднего показателя бракосочетаний в общине Св. Петра в 1730-е годы на уровне 16 браков ежегодно [2, с. 99]. Возможно, расхождение объясняется тем, что метрические книги лютеранской общины на Литейном дворе (будущей Св. Анны) были ошибочно отнесены к приходу Св. Петра (Петрикирхе) на Невском проспекте и, следовательно, их материалы пополнили статистику этого прихода.

фельдмаршал Б. К. Миних, камер-юнкер Карл Сиверс, камергер барон Николай Фридрих Корф [2, с. 96—97, 194]. В общине состояли породнившиеся с российским императорским домом княжеские особы — российская кронпринцесса Шарлотта Христиана София, урожденная принцесса Брауншвейг-Вольфенбюттельская (супруга царевича Алексея, которой было разрешено в браке с наследником сохранить лютеранство), ее дальняя родственница Юлиана Луиза (принцесса Ост-Фрисландская), герцог Брауншвейг-Люнебургский Антон-Ульрих, герцог Гольштейн-Готторпский Георг Людвиг, герцог Гольштейн-Бекский Петер Август Фридрих [13, с. 82—84]. Членами прихода являлись многие известные придворные, военные и государственные деятели — Э. И. Бирон и его родня, адмирал Петер Сиверс, А. И. Остерман, обергофмаршал граф Рейнгольд фон Левенвольде, тайный советник и конференц-министр Карл фон Бреверн и проч. [13, с. 85—89]. Тем не менее реестр вступивших в брак в 1730-е годы (в эпоху так называемой «бионовщины») не содержит имен высокопоставленных или знатных особ. Согласно реестру, состав общины Св. Петра был весьма демократичным.

Основная масса прихожан Петрикирхе, очевидно, была представлена бюргерами-ремесленниками, гражданскими специалистами и служащими. Их доля составляла не менее 64,2 % от всех вступивших в брак. Среди них доминировали ремесленники разных профессий — кузнецы, резчики, оружейники, золотых и серебряных дел мастера, каретники, шорники, портные, пекари, стекольщики. К этой же категории отнесена прислуга в знатных домах и наемные специалисты — такие, как танцмейстер Иоганн Фридрих Гюйх, бухгалтер в торговой фирме Ян (Иоганн) Поморски, переводчик Петербургской губернской канцелярии Якоб Иоганн Линденау, юрист Андреас Форшман, придворный музыкант Иоганн Готфрид Гауделиц, хирурги Иоганн Генрих Ангаштейн и Георг Генрих Кюре (Kühre), кухмистр Иоганн Дитрих Фурман, мундхох Георг Вильгельм Шлютер и некоторые другие.

Минимальная доля военнослужащих, согласно брачному реестру общины Св. Петра, составляет 9,4 %. В документе упоминаются как офицеры, так и нижние чины, — капитан на службе «ее величества» Томас Вестинг, артиллерийский офицер Иоганн Шаршмидт, егерь (рядовой легкой пехоты) Фридрих Фёлькер, кантонист лейб-гвардии Измайловского полка Иоганн Христиан Остнеборг (по-видимому, из семьи пленных шведов, прошедший школу кантонистов). К купечеству отнесены четыре человека (с минимальной долей в 7,5 %) — Отто Эшенбург, Даниель Лодеман, Петер Палот из Кёнигсберга и Генрих Христиан Штегельман из Ревеля. Придворные представлены тремя гоф-лакеями (5,7 %). Обращает на себя внимание почти полное отсутствие служащих госаппарата, хотя известно, что в годы Анны Иоанновны в общине Св. Петра числились чиновники разных рангов [13, с. 228—230]. Возможно, к ним следует отнести Людвиг Митке из Берлина, служившего при вице-президенте Коммерц-коллегии бароне К. Л. фон Менгден [5, л. 2] (1,9 %). У остальных

11,3 % вступивших в брак профессия и социальное положение не выяснены.

Второй крупной лютеранской общиной города являлась община Анненкирхе (церкви Св. Анны). Она зародилась в 1719 г. на Литейном дворе, причём ее ядро составили офицеры пехотной дивизии генерала Адама Вейде, передислоцированной из Москвы, а также многочисленные ремесленники, жившие в Пушкарской слободе и ее окрестностях [2, с. 103]. 18 марта 1722 г. пастором этой общины была освящена собственная деревянная церковь во имя Св. Петра (вторая лютеранская в Петербурге с этим именем), а название Св. Анны закрепилось после освящения новой церкви в честь этой святой, произведенного 26 октября 1740 г. [2, с. 104—106]. Реестры вступивших в брак в общине Анненкирхе не сохранились: ранние метрические книги сгорели в пожаре 1739 г. [6, л. 1], а дошедшие до наших дней, датируемые 1739—1741 гг.¹, 1740—1749 гг. [11] и 1750—1772 гг. [7], содержат записи только о крещенных. Их дальнейшее исследование позволит частично проникнуть в тайну социальной структуры общины Св. Анны. Можно, однако, предполагать, что в общине преобладали военнослужащие, ремесленники и гражданские специалисты. Ее патронами изначально являлись генералы Якоб Брюс, Роберт Брюс и Иоганн Гюнтер, а в дальнейшем — фельдмаршал Б.К. Миних, подполковник Конной гвардии Бурхард Эрнст фон Траутфеттер, полковник Вильгельм Фермоу и другие. В 1720-е годы список старшин и диаконов включал в себя аптекаря Иоганна Лёскена, садовника Якоба Шульца, врача фон Хальтерна, торговца вином Германа Гёрцена, кузнеца Маркуса Рейера, парикмахера Михаэлиса [2, с. 104—105, 194]. По данным пасторов А. Ф. Бюшинга и И. Х. Грота, в 1740-е годы в общине Св. Анны заключали в среднем 17 браков в год [2, с. 108]. Численность общины в это время составляла примерно 400 человек обоего пола. Методом экстраполяции процентных соотношений, выявленных в социальном составе Петрикирхе, можно предположить, что прихожанами Анненкирхе в середине века являлись свыше сотни ремесленников и служащих (более половины всех мужчин прихода), несколько десятков военных на службе России, около двух десятков купцов.

Третьей по своему значению лютеранской общиной города стала немецкая на Васильевском острове, оформившаяся в 1728 г. Сначала она именовалась «Преображенской» (по одному из названий острова), а затем — Св. Екатерины, после освящения одноименной церкви, выстроенной 1768—1771 гг. Численность этой общины в 1730-е и 1740-е годы составляла примерно 200—250 мужчин и женщин [2, с. 114]. Сохранилась метрическая книга «Преображенской» общины за 1728—1740 гг., анализ ее брачного реестра дает весьма характерную картину социальной стратификации [10, л. 117—141].

Реестр общины на В. О. (будущей Св. Екатерины) учитывает вступивших в брак с 1728 по 1740 г. включительно и содержит записи о 108 венчаниях,

¹ Находится в фонде общины Св. Петра в связи с путаницей в названии храмов [6].

одну запись об обручении без заключения брака (венчание не состоялось вследствие смерти жениха), а также запись о бракосочетании общинного пастора Отто Лудольфа Трефурга, совершенном в Петрикирхе. В среднем в этой общине заключали 8 браков ежегодно, хотя их число по годам распределяется крайне неравномерно: в 1728 г., например, не было зарегистрировано ни одного брака, в 1730 г. — всего 3, в 1734 г. — 16, в 1737 — 6, а в 1739 г. — 26 браков. Далеко не всех вступивших в брак в церкви на В.О. следует считать ее прихожанами — там венчались и представители иных протестантских конфессий, по каким-либо причинам вынужденные зарегистрировать женитьбу за пределами своих общин. Например, в реестре находим записи о бракосочетании голландского реформатского пастора Герарда Крамера с реформаткой Софией Шарлоттой Борст, реформата Иоганна Миссета с лютеранкой, француза Пьера Балло с лютеранкой, а также англичан Джеймса Пайпера и Сэмюэла Уилкинса (Вилкина), женившихся на англичанках [10, л. 121, 126—126 об., 128, 139 об.]. За вычетом этих лиц к верующим «Преображенской» церкви следует отнести 105 мужчин.

Национальный состав сочетавшихся браком мужчин определен следующим образом: 92,4 % из них составляли немцы, вышедшие из разных земель и городов, 2,9 % — шведы, 1,9 % — поляки, один являлся лужичанином (0,9 %). У двоих (1,9 % от общего числа) национальность или место рождения остались невыясненными.

Судя по брачному реестру, в «Преображенской» (василеостровской) общине было много саксонских уроженцев (не менее 10 % от всех мужчин, перечисленных в документе). Они представлены горными специалистами из Фрайберга, выходцами из Дрездена, Лейпцига и других городов. Не менее 14 % составляли прусские подданные — из Бранденбурга (Берлина, Марвица), Передней Померании (Штеттина), Кёнигсберга, а также немцы из соседнего Данцига. В реестре отмечены представители Брауншвейга (Люнебурга, Ганновера), немцы из Гамбурга, Эрлангена, Веймара, княжества Шварцбург-Зондерсхаузен. Как и в Петрикирхе, в «Преображенской» общине обнаруживаем немало лифляндских и эстляндских немцев (из Вольмара, Дерпта, Нарвы, Ревеля), а также немцев из Шведской Финляндии (Або и Вазы). Однако, в отличие от брачных ведомостей Петрикирхе, реестр лютеран Васильевского острова содержит немало имен выходцев из западногерманских земель — Вестфалии (Хагена и Миндена), Восточной Фрисландии, Швабии (Эслингена, Ладенбурга, Меммингена), а также Эльзаса (Кольмара и Бишвиллера). Из иностранцев, родившихся в России, документ называет только сапожника Карла Валлинга (Walling), сына шведского капрала и московского уроженца [10, л. 138 об.].

К шведам «Преображенской» общины были отнесены резчик Матиас Канделин, серебряник Иона Торссен, бывшие военнопленные Кнут (фамилия, а не имя) из Кексгольма и Андреас Кистрём. Поляки-лютеране представлены Христофором Побульски из Курляндии и Мартином Шванвицем (Шванвичем), известным филологом, происходившим из онеме-

ченного польского рода. В общине также состоял лужичанин из Фридерсдорфа (Верхняя Лужица) Иоганн Кристоф Пурсе [10, л. 137 об.].

Брачный реестр «Преображенской» общины содержит сведения о четырех реформатках (голландке, немке и французках), трех англичанках неустановленного вероисповедания, а также, возможно, называет одну православную женщину. Документ упоминает некую Бригитту Алексеевну Берсон, вдову Измайлову, в 1733 г. вышедшую замуж за лютеранина Иоганна Утермарка [10, л. 123 об., 133]. Вступив в свой первый брак с Алексеем Измайловым, служащим академии наук, иноземка Бригитта могла принять православие и получить характерное отчество «Алексеевна».

За вычетом этих женщин, а также исключая тех, чьи национальность и вероисповедание неизвестны, к прихожанкам лютеранской церкви В. О. отнесены 93 женщины, упомянутые в брачном реестре. Из них немки составляли минимум 77,4 %, шведки 14 %, представительницы иных национальностей (датчанки, латышка и финка) в совокупности — 4,3 %. У остальных 4,3 % лютеранок национальность не определена. Немки происходили из бывших владений шведской короны (не менее 10 % всех женщин) — Эстляндии (Нарвы), Финляндии (Выборга), Лифляндии, а также из Данцига, Любека, Гамбурга, Берлина, Вильдау (Бранденбург), Лихтенберга (Франкония), Вальсроде, Штральзунда, Растенбурга (ныне город Кентшин в Польше), Митава. Как видно, география, в целом, совпадает с географией выходов мужчин-иностранцев, причем родные места петербургских лютеранок преимущественно локализируются в Балтийском регионе. Естественно, тот же регион является родиной для шведок, имевших довольно ощутимый процент в приходе. Шведками являлись Мария Гинц (урожд. Петерс) из Ниеншанца, Анна Маргарита Штробель (урожд. Норманн) из Стокгольма, Иоганна Нимик (урожд. Гёк, Giök), Катарина Шухе (урожд. Моберг) из Норчёпинга и другие женщины, вышедшие замуж на немцев. Из женщин «редких» для прихода национальностей следует отметить датчанок Метту Виндорф (урожд. Вельтергартен) и дочь копенгагенского пастора Катарину Софию Раух (урожд. Грюнбек), латышку Маргариту Анну Побульски (урожд. Кайволе) и финку из Выборга Марию Шёнрок (урожд. Хайкара) [10, л. 124 об., 128, 129 об., 132]. Среди вступивших в брак уроженок России реестр «Преображенской» общины фиксирует только двух москвичек — Анну Лебом (урожд. Геллеман), дочь московского немца-бухгалтера Иоганна Геллемана, и Елену Штоб (урожд. Эллерт), дочь ткача Антона Эллерта, специализировавшегося на изготовлении дамаста [10, л. 130, 135].

Социальный состав лютеранской общины на В. О. легко воссоздается на материалах брачного реестра 1728—1740 гг. 67,6 % вступивших в брак мужчин-лютеран были представлены бюргерами-ремесленниками, гражданскими специалистами, рабочими и наемными служащими (всего 71 человек). В это число вошли 30 мастеров различного профиля: книгопечатники и переплетчики (Buchdrucker, Buchbinder) академии наук Георг Давид Ланге,

Иоганн Фридрих Розе, Фридрих Готфрид Паули, Иоганн Каспар Криппендорф, Иоганн Андреас Браунс и Карл Генрих Больман; граверы (Stecher, Kupferstecher) в той же академии Иоганн Георг Штробель, Иоганн Готфрид Кёлер и Георг Иоганн Унтерцагт; другие ремесленники, работавшие в академии наук, — столяр (Tischler) Иоганн Николаус Фриче и часовщик (Gross-Uhrmacher) Бартоломеус Негер; ремесленники, трудившиеся в Сухопутном шляхетском кадетском корпусе, — портной Петер Шверин, шпорный мастер (Spornmacher) Готфрид Джон и другие. К данной группе относятся мастера по изготовлению париков (Perückenmacher) Иоганн Георг Бернштоф и Николаус Генрих Крюгер, шляпники Якоб Эйхвальд и Матеус Вайс, оружейники-литейщики (Guss- und Waffenschmidte) Христиан Нитерт и Ганс Якоб Гаакен (Haacken), оружейник в Ингерманландском пехотном полку Кристоф Штах, ювелиры (Goldarbeiter, Silberarbeiter) Генрих Оксман и Иона Торссен, а также прочие мастера — портные, сапожники, резчики, плотники, часовщики и т. д.

Список работных людей и служащих также весьма пространен (более 20 человек). Например, в общине состояло немало горных рабочих, уроженцев Саксонии, — это забойщики Иоганн Готфрид Витлих, Ионас Готлиб Клюге, Иоганн Георг Кринг, Самуэль Штраубе, штейгер Иоганн Георг Витлих, кунстштейгер (мастер гидравлических механизмов) Иоганн Георг Борк, плавильщик серебра Христиан Фридрих Бар, рудознатец Христиан Мартин. Среди служащих в реестре отмечены: юрист Иоганн Нимик, торговый агент Карл Густав Фродинг, бухгалтер Андреас Баумгартен, аптекарь Давид Лапен (Lapahn), трубочист Иоганн Фридрих Гофман, переводчик и канцелярист Кронштадтской таможни Иоганн Лебом, переводчик Полицмейстерской канцелярии Иоганн Рихард Кассель, его собрат из Юстиц-коллегии Карл Якоб Гельвиг, таможенный контролер Дитрих Вильгельм Лофтус и иные. Довольно много зафиксировано людей из обслуживающего персонала в учреждениях и у частных лиц: кучеров и конюхов, надзирателей и сторожей при академии наук и академической гимназии, лакеев. Из специалистов в сфере гастрономии отмечены булочники, пекари-кондитеры, повара. Документ называет нескольких врачей — Николая Фридриха Энгелерта, ученика хирургии при кадетском корпусе Петера Шпехта, помощника хирурга Иоганна Андреаса Загера, хирурга в Ингерманландском пехотному полку Томаса Отто Крузе и некоторых других. Специалисты художественного профиля и лица творческих профессий в общине не были многочисленны, но довольно известны. К ним относятся: архитектор Иоганн Якоб Шумахер [10, л. 134 об.], живописец Иоганн Пауль Людден [10, л. 139, 178], придворный гобоист Габриель Гинц [10, л. 118], волынщик Иоганн Лоренц Рихтер [10, л. 130 об.], капельмейстер кадетского корпуса Томас Роде [10, л. 135 об.], садовник «ее величества» Иоганн Генрих Эйх [10, л. 119].

Военнослужащие в лютеранской общине Васильевского острова составляли долю в 12,4 % (не менее 13 человек) и были представлены, в основном, офицерами младшего и среднего звена (среди них

обер-лейтенант Ганс Генрих Тизенгаузен, сержант пехоты Эрих Иоганн Шмидт, капитан гвардии Измайловского полка Иоахим Георг Штойнткин, капитан Абель Абельн, штык-юнкер Петер Фрик, лейтенант Астраханского полка Генрих Бризе де Мартерей, лейтенант Инженерного корпуса Элиас Герман фон Гревениц, обервагенмейстер Маркус Рейер, информаторы кадетского корпуса Цеттелер и Нагель). Нижние чины тоже присутствовали в общине, но в документе они зафиксированы в гораздо меньшем числе (ягдмейстер Матиас Вайзен, солдат Якутского пехотного полка Габриель Гофман).

В равных долях в брачном реестре представлены предприниматели, чиновники и ученые (примерно по 4,8 %, или по пять человек в каждой из трех групп). Среди торговых людей — купцы Иоганн Ванглер, Герман Хольстен из Нарвы, фабрикант Иоганн Генрих Кинстер, книгопродавец в академическом книжном магазине Сигизмунд Прейсер [10, л. 127, 128, 138, 141]. Чиновники — вице-президент Юстиц-коллегии Сигизмунд Адам Вольф, ассессор Юстиц-коллегии Эрих Иоганн Фитингоф, переводчик Военной коллегии Франц Шевиус, секретарь Коммерц-коллегии Иоганн Остервальд, канцелярист Камер-коллегии Иоганн Кристоф Донарт [10, л. 119 об., 120, 126 об., 131 об., 139]. Ученые и педагоги общины — историк и археолог, проректор академической гимназии Иоганн Эберхард Фишер, секретарь академии наук Кристоф Медер, адъюнкт шляхетского кадетского корпуса Иоганн Готлиб Виндорф, профессор юриспруденции и политики императорской академии наук Фридрих Генрих Штрубе де Пирмонт, ректор академической гимназии, филолог Мартин Шванвич (Шванвиц) [10, л. 121 об., 131, 132, 138, 140].

Брачный реестр включает в себя имена придворных служителей — гоф-юнкера Голштинского герцога Отто Рейнгольда Цёге, камер-юнкера при дворе принцессы Анны Леопольдовны Карла Вильгельма Клеменса, лакея на службе императрицы Анны Иоанновны Бурхарда Шумахера. В совокупности они составляют 2,8 % от вступивших в брак мужчин из «Преображенской» лютеранской общины. Еще у троих лиц (2,8 %) социальное положение и профессия не выяснены.

Вполне очевидно, что члены общины на В. О. преимущественно были связаны с государственными учреждениями, расположенными на самом острове (академией наук и ее подразделениями, кадетским корпусом, коллегиями, таможней), либо служили в домах знатных василеостровских жителей (как, например, кучер профессора Ж. Н. Делиля Христиан Мевес). Согласно брачному реестру, при безусловном преобладании простонародных элементов, в этой общине, по сравнению с аналогичным реестром Петрикирхе, было довольно много (не менее 10 %) лиц дворянского происхождения и даже аристократов. Это уже упомянутые С. А. Вольф, Г. Г. Тизенгаузен, Э. И. Фитингоф, О. Р. Цёге фон Мантейфель, барон А. И. фон Зальца, М. И. фон Фок и др. При этом сословные границы в общине неукоснительно соблюдались: знатные персоны женились на девушках из равных по статусу дворянских семей (фон Вольффельдт, фон Фик,

фон Гохмут, фон Зальца, фон Марин); офицеры и купцы — на офицерских и купеческих дочерях или дочерях управленцев. Основная же масса женщин (первобрачные и вдовы), как и основная масса мужчин, происходила из семей ремесленников и служащих, являясь дочерьми кузнецов, сапожников, поваров, кондитеров, садовников и иных специалистов.

Помимо немецких лютеранских церквей в 1710-е годы в городе сложились шведско-финские общины, состоявшие из жителей Ингрии, а также шведских военнопленных, среди которых были не только шведы и финны, но и прибалтийские немцы [2, с. 118—119]. В этих общинах, кроме нескольких тысяч пленных, массами умиравших на тяжелых строительные работы, находились перебравшиеся в Петербург ингерманландские крестьяне [2, с. 125]. Впрочем, самая устойчивая в институциональном плане шведско-финская община (община в «Финских шхерах») сформировалась в 1720-е годы из придворной обслуги — поваров, конюхов, садовников императорского двора [2, с. 121]. Разрозненные шведско-финские общины в начале 1730-х годов объединились в одну большую, насчитывавшую, по одним данным, более полутора тысяч человек [12, с. 66], а по другим — всего около 200¹. Проверить эти сведения российскому исследователю трудно, т.к. регистрационные журналы шведско-финской общины в 1938 г. были вывезены в Стокгольм. Думается, однако, что в этой общине тоже преобладали мастеровые и мелкие служащие, потому что шведские военнопленные обычно «приобретали деньги различными работами и ремеслами» [3, с. 124]. Из материально обеспеченных членов данного прихода, имевших высокий социальный статус, источники называют бургомистра Николауса Иоганна Граяна (Nikolaus Johann Graan) и ювелира Захариаса Дайхмана (Дейхмана) (Zacharias Deichmann) [2, с. 128]. Соотношение собственно финнов и шведов в общине составляло 3 : 2 или даже 2 : 1 [2, с. 131], поэтому, с осторожностью принимая наименьший показатель ее численности в качестве базового показателя, можно предположить, что к середине XVIII столетия прихожанами шведско-финской кирки являлись 120—140 финнов и 70—80 шведов.

Наконец следует отметить состав еще одной лютеранской общины, действовавшей с 1732 г. при Сухопутном шляхетском кадетском корпусе. Сохранились ее брачные реестры за 1732—1746 гг. и 1747—1791 гг. [8; 9], но в плане воссоздания общинной структуры они не информативны. Дело в том, что община в основном состояла из учащих корпуса, которые вступали в брак по завершении учебы и выходе из церковного объединения. В 1730-е годы браки в общине заключались не каждый год (в среднем производилось 1 венчание ежегодно), потому что преподаватели и персонал корпуса (от портных и конюхов до врачей и адъюнктов), как было показано выше, посещали немецкую церковь В.О. («Преображенскую» общину). Только с конца 1740-х годов, в связи с расширением состава

¹ Применена методика расчета численности общины по числу совершенных обрядов, предложенная А. Э. Алакиным [2, с. 101, 132].

гражданских лиц, пастор корпуса венчал от 5 до 8 пар в год. В общине в это время состояло примерно 150 человек обоого пола, из которых около ста являлись непосредственно кадетами. Это были молодые люди из обеспеченных дворянских и офицерских семей (преимущественно немцы из лифляндского и эстляндского шляхетства) [2, с. 133, 136—137].

Таким образом, на примере церковных объединений Петрикирхе и лютеран Васильевского острова, было выяснено, что немецкие общины включали в себя, помимо немцев, небольшой процент шведов и поляков. К середине XVIII столетия, при общей численности лютеранских общин Петербурга в 1500—1700 верующих обоого пола, в их составе могли находиться примерно 1200—1300 лиц немецкой национальности, 150—200 — финской, 100 — шведской, несколько десятков человек (не более полусотни) германизированных поляков и полек. Данная модель национальной стратификации петербургского лютеранского населения получена путем анализа брачных реестров Василеостровской общины и общины Петрикирхе с учетом уже имеющихся в науке сведений и наблюдений о национальном составе иных (шведско-финской и «кадетской») общин. Установлено, что лютеранские приходы города пополнялись за счет иммиграции иноземцев (мужчин и женщин) из самых разных уголков Германии, но преимущественно из Балтийского региона, в первую очередь из прусских владений. Мужчины вступали в брак как с соотечественниками, так и с «российскими немками» из осевших в России семейств.

Модель социальной стратификации, созданная методом экстраполяции процентных соотношений различных социальных групп лютеран в 1730-е годы на коллективы верующих в 1740-е годы, характеризуется безусловным преобладанием среди них ремесленников и гражданских специалистов. Полученные из брачных реестров данные, дополненные сведениями о составе шведско-финской и «кадетской» общин, позволяют предположить, что в середине века в Петербурге проживали более 700 ремесленников, рабочих и служащих лютеранской веры. Военнослужащих-лютеран насчитывалось примерно 150—170 человек, купцов и предпринимателей — около полусотни, чиновников — чуть более двух десятков, а придворных служителей (включая лакеев и истопников) — несколько десятков человек. Эти сведения являются приблизительными и в ходе дальнейших историко-демографических исследований могут быть скорректированы в ту или иную сторону.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00030 «Иностранцы Санкт-Петербурга в первой половине XVIII столетия по метрическим книгам инославных приходов».

Литература и источники

1. Алакин, А. Э. Иностранцы в Петербурге XVIII века: опыт демографического исследования / А. Э. Алакин. — Санкт-Петербург : Петрополис, 2014. — 240 с.

2. Алакишин, А. Э. Протестантские общины в Петербурге в XVIII веке / А. Э. Алакишин. — Челябинск : ЧелГУ, 2006. — 415 с.

3. Грот, Я. К. О пребывании пленных шведов в России при Петре Великом // Я. К. Грот. Из русской истории: исследования, очерки, критические заметки и материалы. — Санкт-Петербург : Тип. Министерства путей сообщения, 1901. — С. 122—156.

4. Князева, Е. Е. Методическое пособие по исполнению запросов генеалогического характера по метрическим книгам и оформлению архивных справок в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга / Е. Е. Князева, Е. А. Деревнина, О. А. Заерко. — Санкт-Петербург, 2017. — 126 с. — URL: <https://spbarchives.ru/documents/10157/4237754/Генеалогия/dbc11665-ef3c-4279-96e6-9418871a0591> (дата обращения: 10.05.2020).

5. ЦГИА СПб. Ф. 708. Оп. 1. Д. 21.

6. ЦГИА СПб. Ф. 708. Оп. 1. Д. 24.

7. ЦГИА СПб. Ф. 708. Оп. 1. Д. 31.

8. ЦГИА СПб. Ф. 1005. Оп. 1. Д. 1.

9. ЦГИА СПб. Ф. 1005. Оп. 1. Д. 4.

10. ЦГИА СПб. Ф. 1010. Оп. 1. Д. 242.

11. ЦГИА СПб. Ф. 1896. Оп. 1. Д. 1.

12. Янгфельдт, Б. Шведские пути в Санкт-Петербург / Б. Янгфельдт ; пер. с швед. Ю. Н. Беспярых. — Санкт-Петербург : Блиц, 2003. — 359 с.

13. Büsching, A. F. Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinen im Russischen Reich / Anton Friedrich Büsching. — Altona : Verlegt von David Jversen, 1766. — Th. 1. — [16], 336 s.

АНДРЕЕВ Александр Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры «Теология, культура и искусство», Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск, Российская Федерация). E-mail: alxand@yandex.ru

АНДРЕЕВА Юлия Сергеевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НОЦ «Актуальные проблемы истории и теории культуры», Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск, Российская Федерация). E-mail: iulyand@yandex.ru

Поступила в редакцию 28 августа 2020 г.

DOI: 10.14529/ssh200401

LUTHERAN POPULATION OF SAINT PETERSBURG IN THE FIRST HALF OF THE 18TH CENTURY ACCORDING TO THE PARISH MARRIAGE REGISTERS

A. N. Andreev, alxand@yandex.ru,

Yu. S. Andreeva, iulyand@yandex.ru,

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

Based on the marriage registers of the Lutheran congregation of St. Peter and Vasileostrovskaya community (in the future — St. Catherine) the article recreates the models of national and social structures of Petersburg Lutherans in the first half of the 18th century. The author found that German communities included, in addition to Germans, a small percentage of Swedes and Poles. By the middle of the century, with the total number of Lutheran communities in St. Petersburg in 1500—1700 believers of both sexes, they could contain about 1200—1300 persons of German nationality, 150—200 Finns, about a hundred Swedes, several dozen people (no more than fifty) Germanized Polish. The article makes a clear conclusion that among the Petersburg Lutherans had predominated craftsmen of working professions and clerks. They may have numbered more than seven hundred in the middle of the 18th century. The military, merchants, and officials were represented in much smaller proportions.

Keywords: foreigners of Saint-Petersburg, Church registers, Lutherans, personal composition of non-Orthodox parishes, national structure, socio-professional composition of the population, 18th century.

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 19-09-00030.

References

1. Alakshin A.E. Inostrantsy v Peterburge XVIII veka: Opyt istoriograficheskogo issledovaniya [Foreigners in St. Petersburg of the 18-th century: An experience of historiographical research]. SPb., 2014, 240 p.

2. Alakshin A.E. Protestantskie obshchiny v Peterburge v XVIII veke [Protestant communities in Petersburg in the 18th century]. Chelyabinsk, 2006, 415 p.

3. Grot J.K. O prebyvanii plennykh shvedov v Rossii pri Petre Velikom [About the stay of Swedish war prisoners in Russia under Peter the Great]. *Grot J.K. Iz russkoy istorii: issledovaniya, ocherki, kriticheskie zametki i materialy [From Russian History: some essays, critical notes and materials]*. SPb., 1901, pp. 122—156.

4. Knyazeva E.E., Derevnina E.A., Zayerko O.A. Metodicheskoe posobie po ispolneniyu zaprosov genealogicheskogo kharaktera po metricheskim knigam v Tsentral'nom gosudarstvennom istoricheskom archive Sankt-Peterburga [Methodologi-

cal guide to the execution of genealogical requests for metric books in the Central State Historical Archive of St. Petersburg]. URL: <https://spbarchives.ru/documents/10157/4237754/Генеалогия/dbc11665-ef3c-4279-96e6-9418871a0591> (mode of access: 10.05.2020).

5. Central'nyi gosudarstvennyj istoricheskiy arkhiv Sankt-Peterburga [Central State Historical Archive of St. Petersburg (further — CSHA SPb.]. F. 708. Op. 1. File 21.

6. CSHA SPb. F. 708. Op. 1. File 24.

7. CSHA SPb. F. 708. Op. 1. File 31.

8. CSHA SPb. F. 1005. Op. 1. File 1.

9. CSHA SPb. F. 1005. Op. 1. File 4.

10. CSHA SPb. F. 1010. Op. 1. File 242.

11. CSHA SPb. F. 1896. Op. 1. File 1.

12. Jangfeldt B. Shvedskie puti v Sankt-Peterburg [Swedish ways to St. Petersburg]. SPb., 2003, 359 p.

13. Büsching A.F. Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinden im Russischen Reich [History of Evangelical Lutheran communities in the Russian Empire]. Altona, 1766, Part 1, [16], 336 p.

Received August 28, 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Андреев, А. Н. Лютеранское население Санкт-Петербурга в первой половине XVIII века по сведениям брачных реестров приходских церквей / А. Н. Андреев, Ю. С. Андреева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2020. — Т. 20, № 4. — С. 6—13. DOI: 10.14529/ssh200401

FOR CITATION

Andreev A. N., Andreeva Yu. S. Lutheran population of Saint Petersburg in the first half of the 18th century according to the parish marriage registers. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2020, vol. 20, no. 4, pp. 6—13. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh200401
